

Выдающаяся грузинская актриса

К 80-летию со дня рождения Н. Чхеидзе

жит, пытается вспомнить текст, но не в силах произнести ни слова. К ней приблизилась любимая ею артистка Эфемия Месхи, взяла ее за руку и вывела на сцену.

— Нуцико, а ну-ка до начала спектакля осмотри сцену, привыкни к обстановке, — говорит она. Нуца от страха ничего не слышит. Можно было убе-

жать. Но поздно! Представление началось. Подошло время выхода Эммы. И поразительно: окончилась сцена — раздались аплодисменты, громкие, бурные — маленькую девочку вызывали несколько раз. Что это, не смеются ли над ней? Но нет, за кулисы ворвались учащиеся с поздравлениями. Ладо Месхишвили и Котэ Месхи приласкали ее, похвалили за игру.

Нуца Чхеидзе и сегодня с большим волнением вспоминает свои сценические крестины.

В следующем спектакле — «Дитя греха» А. Дюма-сына — Нуце поручили также роль маленькой героини.

Когда сгорел Кутаисский театр и Котэ Месхи обосновад-

жась в Тбилиси, кутаисская молодежь организовала труппу, которую возглавил Васо Балачивадзе. В эту труппу пригласили и Нуцу — имя ее стало известно и в Тбилиси. В сезон 1895 года Н. Чхеидзе вступила в Тбилискую драматическую труппу. Для 14-летней девочки это была большая удача. В это время скончался отец Н. Чхеидзе — Платон Чхеидзе, известный кутаисский адвокат. В такой момент заработок Нуцы был значительным подспорьем для семьи.

Впервые на тбилисской сцене Нуца Чхеидзе выступила в пьесе Давида Эристави «Самшобло» — в роли Паихоши.

С этого дня Нуца всю себя отдала театру. В этот период на грузинской сцене работали такие блестящие актеры, как Нато Габуния, Мако Сапарова-Абашидзе, Васо Абашидзе, Ладо Месхишвили, Котэ Кипиани, Котэ Месхи, Валериан Гуния, Елизавета Черкезишвили и многие другие, плодотворная и бескорыстная деятельность которых прославляла грузинский театр. Созданные этим замечательным коллективом сценические образы и спектакли вошли в сокровищницу национальной культуры. Но исполнительницы женских трагедийных ролей не достигали таких высот, которые достойны были этих титанов. И вот явилась Нуца Чхеидзе.

Прекрасная сценическая внешность, необычайного тембра голос, блестящая дикция, сценический темперамент, огромная любовь к театру — всем этим щедро была одарена молодая актриса. Воплощенные Нуцой образы, как редкие создания искусства, никогда не могут быть забыты. Разве можно забыть Зейнаб, Маргариту Готье, Медею, Кручинину, фрау Альвинг, Варвару Михайловну («Роковой шаг» Кареева) и многие другие образы, созданные Нуцой Чхеидзе.

Эти роли по своим драматургическим достоинствам не все одинаковой ценности. Заслуга Н. Чхеидзе именно в том, что она часто одухотво-

ряла слабо написанный характер и, выходя за рамки авторского замысла, создавала великолепные образы большого идейного и художественного звучания.

Вспомним мелодраматическую пьесу «Роковой шаг». Н. Чхеидзе — Варвара, подняла в этом спектакле драму поруганной любви, создала образ большой трагической силы.

Если в «Роковом шаге» Н. Чхеидзе покоряла эмоциональной силой, то в «Маргарите Готье» она открыла другую грань своего таланта. Сколько чистоты и женственности было в надломленной Маргарите, жертве буржуазного общества.

НА СНИМКЕ: Нуца Чхеидзе в ролях Норы («Нора» Ибсена) и Маргариты Готье («Маргарита Готье» А. Дюма-сына).

ряла слабо написанный характер и, выходя за рамки авторского замысла, создавала великолепные образы большого идейного и художественного звучания.

Вспомним мелодраматическую пьесу «Роковой шаг». Н. Чхеидзе — Варвара, подняла в этом спектакле драму поруганной любви, создала образ большой трагической силы.

Если в «Роковом шаге» Н. Чхеидзе покоряла эмоциональной силой, то в «Маргарите Готье» она открыла другую грань своего таланта. Сколько чистоты и женственности было в надломленной Маргарите, жертве буржуазного общества.

Если в «Роковом шаге» Н. Чхеидзе покоряла эмоциональной силой, то в «Маргарите Готье» она открыла другую грань своего таланта. Сколько чистоты и женственности было в надломленной Маргарите, жертве буржуазного общества.

Сколько чистоты и женственности было в надломленной Маргарите, жертве буржуазного общества.

НА СНИМКЕ: Нуца Чхеидзе в ролях Норы («Нора» Ибсена) и Маргариты Готье («Маргарита Готье» А. Дюма-сына).

Н. Чхеидзе играла в написанной Суворинным и Бурениным «Медее». И, несмотря на то, что пьеса этих авторов была бледной копией «Медее» Эврипида, Нуца сделала образ Медеи глубоким и ярким.

Он получил в ее интерпретации и блестящее пластическое воплощение: каждое движение и жест актрисы были отмечены скульптурной завершенностью. Пафос ее правдивого искусства ошеломлял зрителя.

Таких же вершин сценического мастерства достигла Н. Чхеидзе в роли царицы Зейнаб в «Измене» Сумбаташвили. Мастерски был выделен Нуцой Чхеидзе этот сложный характер. В нем актриса подчеркнула любовь грузинки к родине, самоотверженные материнские чувства.

Более полувека служила Нуца Чхеидзе грузинскому театру, работала как в Тбилиси, так и в других городах нашей республики с режиссерами Котэ Месхи, Ладо Месхишвили, Михаилом Корели (супруг Н. Чхеидзе), Котэ Марджанишвили.

Н. Чхеидзе всегда охотно выступала в спектаклях других театров, пусть небольших. Исполненная ею в Театре сан-культуры роль фру Альвинг («Привидения» Ибсена) явилась образцом актерского творчества.

О Нуце Чхеидзе написано много. Ее биографы не раз подчеркивали значение творчества этой выдающейся актрисы для грузинского театра. Созданные ею образы, ее жизнь в искусстве — пример служения театру, народу.